

КАМИЛЛА КЕРИМОВА

НОВЫЙ ДЕНЬ

Эти самые ночи, когда с темнотой на плечах,
Переполнив по горло себя самого тишиной,
Постигаешь умение слушать и громко молчать,
И азартно смеяться, когда ну совсем не смешно.
Неуспокоенность гложет по вечерам,
Список дневных побед убирая в стол.
Выше на три ступени. Еще вчера
Справиться с этим казалось трудней раз в сто.
Можно легко неприступные рубежи
Взять, если крылья твои на ветру поют.
Я наливаю море в бокал души,
Чтобы корабль сердца нашел приют.
Дни перемелются радужною мукой,
Чтобы окрасить в пестрое наши сны.
Там, где корабль сердца найдет покой,
Будут другие пристани не нужны.

Внутри – сквозняк. Год на исходе.
Потрачено так много слов.
Рука зависла на аккорде,
Забыв бывшее ремесло.
День превратится во вчерашний.
Набрав разгон, то вверх, то вниз
На сквозняке парит бесстрашно
Душа – лихой парашютист.
Свинцом усталость. Мозг рассеян.
Бессмысленно глядеть назад,
И впереди нет Моисея –
Направить, вспомнить, указать.
Сама несус свои скрижали –
Чернильные черновики,
И мысли носятся стрижами,
Когда на ощупь в две строки
Пытаюсь уместить так много.
А все, что сбудется со мной, –
Задача Времени и Бога,
И рукописная дорога
Дымится за моей спиной.

ЭТОЙ ЗИМОЙ

Дождь мелкой дробью расстреливает дома,
Капли по стеклам спешат, пожирая друг друга.
Не удивляйся, это пришла зима.
Просто такая зима, и бегут по кругу
Стрелки, мгновения, мысли и мишура
Дней, что едят друг друга в едином танце,
То, что казалось важным еще вчера,
Может сегодня и в памяти не остаться.
Пусть все идет. Перемелется, облетит.
Пусть отмотают стрелки от жизни годы.
Важное не покинет тебя в пути
И не зависит от времени и погоды.

Ближайшие станции –
селёдка, салат и салют;
На уходящий поезд билеты не продают.
Кто-то едет с комфортом в купе,
А кто-то отстал, но успел
Хоть на подножку вскочить
(Большое спасибо, врачи).
Счастья им, отъезжающим в радостном звоне
Надежд и событий грядущих лет.
... И светлая память оставшимся на перроне,
С любовью глядящим им вслед.

МГНОВЕНИЕ

однажды,
когда никто и ничто
не ставит препятствий
души долгожданному отдыху,
я буду смотреть,
как цепляется белое облако
за серебристый флагшток;
я буду смотреть,
как рвутся его кружева,
и влетают в прорехи
немые пунктирные птицы,
и осознавать, что жива, жива,
и что это мгновение –
не повторится.

а вдруг?..

Всем свое: богу – богово,
зверю – зверево,
людям – людское.

На закате каждый идет в свое логово,
ищет покоя.

И когда ты совсем один, то всего хватает;
Ты практически невредим и необитаем.
И замо́к оставляет снаружи весь мегаполис,
Чтобы ты раздевался, ни капли не беспокоясь.
Почему же тогда в облицованных коридорах
Ты замрешь, услышав в ночи непонятный шорох?
Ты свободен, один, как перст.

Пообжился, освоился.

Почему же тебе теперь не поется, а воется?
И когда ты снаружи весел, то изнутри
Замыкаешься на полное «черт побери»,
И в застенках души не перестаешь надеяться:
Вдруг твое неделимое все-таки делится?
Вдруг кому-то сейчас тебя не хватает,
Вдруг снаружи кто-то свой обитает?..

Время летит бескрыло,
Но с быстротой цунами.
Может быть, что-то было,
Только, увы, не с нами.
Карандаши и перья
Нужно чинить ножами,
Столько на ноль умножали –
Кто же, скажи, теперь я?..
Выбралась не одна я
Из этого января...
Чем меньше о нас знают,
Тем больше вокруг говорят.
Люди вырастают в вещи,
В бункеры из устоев.
Близкое и простое
Вдруг оказалось вещим.
Выкраду горсть во сне я
Призрачного покоя,
И лишь твоей рукою
Стёрты мои сомненья.
Пусть поджимают сроки,
Пусть отвернулись боги...
Зная длину дороги,
Выдержать можно много.

